УДК 343.231

А. А. Лупенков
старший преподаватель кафедры административной деятельности
органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРЕЮДИЦИОННОГО РЕЦИДИВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В российском уголовном законодательстве на протяжении длительного времени содержались нормы, устанавливающие уголовную ответственность за повторное совершение административных правонарушений лицом, подвергнутым административному наказанию. Такие нормы были включены в Уголовный кодекс РСФСР (1922 г., 1926 г., 1960 г.) [1; 2; 3]. В теории уголовного права указанные нормы получили название «нормы с административной преюдицией».

Несмотря на то, что при разработке Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. законодатель первоначально отказался от введения норм с административной преюдицией, их постепенное возвращение в российское уголовное законодательство началось спустя немногим более десяти лет. Первые изменения были внесены в 2009 г., а с 2011 г. количество указанных уголовно-правовых норм постоянно увеличивалось. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации включает порядка 30 статей, содержащих административную преюдицию, которые расположены в 13 главах Особенной части [4].

С момента возвращения административной преюдиции в российское уголовное законодательство среди ученых не утихает дискуссия относительно необходимости ее возвращения в действующее уголовное законодательство. Ученые разделились на два непримиримых лагеря — ее сторонников и противников. Позиции ученых относительно правовой природы и признаков административной преюдиции, а также необходимости ее существования как таковой в действующем уголовном законодательстве разнятся и иногда являются диаметрально противоположными.

Противники административной преюдиции считают, что у правонарушения и преступления различная юридическая природа, поэтому неоднократное повторение противоправного деяния не может ее изменить. Кроме того, по их мнению, применение административной преюдиции не соответствует

принципам российского уголовного права — законности и справедливости, что в конечном итоге разрушает уголовный закон, размывая границу между преступлением и правонарушением.

Сторонники существования административной преюдиции, напротив, считают обоснованным применение административной преюдиции для криминализации повторных деяний с признаками административных правонарушений. По их мнению, принцип законности и справедливости при применении в уголовном законе административной преюдиции не нарушается. Обосновывая свою позицию, сторонники административной преюдиции исходят из того, что ранее совершенное административное правонарушение не является структурным элементом состава инкриминируемого преступления, а также из того, что признак общественной опасности содержится в любом правонарушении, поэтому и повторно совершенное правонарушение приобретает характер общественно опасного деяния в силу деформации личности субъекта, его совершившего, в общественно опасную.

В настоящее время в науке не выработано единого определения административной преюдиции. Существующее разнообразие определений объясняется различными подходами к трактовке данного явления в уголовном праве. Одни ученые понимают административную преюдицию в первую очередь как особую форму взаимосвязи административного и уголовного права. Другие понимают под ней прием законодательной техники и способ конструирования уголовно-правовой нормы. Часть ученых видят в ней средство криминализации и (или) декриминализации деяния, другая часть понимает ее как средство предупреждения (противодействия) преступности, снижающее в конечном итоге уровень криминализации общества.

Исходя из указанных подходов, авторами даются различные определения административной преюдиции, анализ которых позволяет выделить следующие признаки административной преюдиции:

1. Лицо находится в состоянии «наказанности» за совершение административного правонарушения.

2. Лицо совершает повторное административное правонарушение в установленный законом срок.

3. Лицо повторно совершает аналогичное, тождественное либо однородное деяние (деяния), предусмотренное Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [5].

При всем многообразии существующих определений административной преюдиции в уголовном праве ученые сходятся в том, что обязательным условием ее существования выступает совершение виновным повторного

административного правонарушения, то есть своеобразный рецидив правонарушений, при этом факт совершения повторного правонарушения имеет преюдициональное значение для привлечения лица к уголовной ответственности.

Следует отметить, что в структуре административного права существует институт административно-правового рецидива. Само же понятие «рецидив» (от лат. recidivus — «возвращающийся»), даже трактуемое в различных смыслах (в этимологическом, криминологическом или уголовно-правовом), ассоциируется с повторными проявлениями негативных явлений и традиционно связывается с повторным совершением преступлений.

В случае повторного совершения административного правонарушения указанные деяния являются сходными по характеру совершения, однако различными по степени общественной опасности. В первом случае деяние является общественно вредным (административным правонарушением), а во втором — деяние уже признается общественно опасным (преступлением). Представляется, что использование термина «рецидив» в данном случае является обоснованным. Учитывая, что правовая оценка повторно совершенного административного правонарушения, в отличие от впервые совершенного, имеет определенную специфику и влияет на правовые последствия, считаем возможным введение в научный оборот новой категории «административно-преюдиционный рецидив».

Административно-преюдиционный рецидив целесообразно определить как совершение деяния, предусмотренного нормами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за схожее деяние.

Использование термина «схожее деяние» представляется более логичным, поскольку при совершении административно-преюдиционного рецидива речь идет о деяниях, повторяющихся по характеру совершения, но различных по степени общественной опасности.

По нашему мнению, сама по себе криминализация деяний, образующих административно-преюдиционный рецидив, оправданна и является необходимой не только в силу присущей указанным деяниям общественной опасности, но и в связи с особыми антисоциальными свойствами личности правонарушителя, поскольку меры административного воздействия, примененные государством к личности правонарушителя после однократного совершения административного правонарушения, не возымели действия. В указанном случае правонарушитель игнорирует меры административного воздействия, которые в отношении него были применены, что в большей степени

свидетельствует о повышенной общественной опасности лица, а не совершаемого им деяния, то есть криминологическая характеристика личности виновного повышает общественную опасность совершаемого преступления.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. Общая часть [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda.pdf (дата обращения: 06.02.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

2. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года [Электронный ресурс] // АО «Кодекс» : [сайт]. URL: https://docs.cntd.ru/document/901757374 (дата обращения: 06.02.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. Верхов. Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. : в ред. от 30 июля 1996 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. от 28 дек. 2024 г. № 515-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. от 3 февр. 2025 г. № 1-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье